

Максим Стрежний

Из мемуаров деда

Отпирая шкаф в начале мая,
Прислонившись к острому торцу,
Застываешь, вновь перебирая
Всё, что было выдано бойцу:

Сон в снегу, карельские морозы,
В зной вода из фляжки по глоткам,
Над могилой яростные слёзы
И снаряд последний по врагам.

Как, отчаявшись, мы в провода кричали:
«Батарейм—беглый! На меня!»
И как после, взрывы приглушая,
Била в бок убитая земля.

Как девчонка поднимала роту—
И за ней вставали под огнём.
Вспышки в узких амбразурах ДЗОТа:
«Ничего, ребята, поживём!»

В крошечке на улицах Берлина
И потом, в тиши госпиталей,—
Как мечталось о семье и сыне,
Вечной веренице мирных дней.

Наши жёстко-серые шинели.
Их бы спрятать дальше от весны.
Холода, бомбёжки и обстрелы,
Смерть—сухой паёк войны.

Сергей Прохоров

Солдатский медальон

Души павших стучатся набатом!
Всех сыскать, что в болотах лежат!
Найден дед мой с пустым автоматом
Среди груды фашистских солдат.

Этот бой был, конечно, жестоким.
Перегрелся от пуль автомат.
Знаем мы, что Победы истоки—
В силе духа советских солдат.

Всюду слышались раненых стоны,
Почернел от смертей белый свет.
Когда кончились в диске патроны,
В рукопашную ринулся дед.

Он своими стальными руками
Рвал фашистов за Родину-мать.
Этот подвиг рождался веками—
За Отчизну чтоб насмерть стоять.

Нелегко нам досталась Победа:
До земли—ветеранам поклон.
Мне остался на память от деда
Лишь солдатский стальной медальон.